

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-115-125

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА «АННА КАРЕНИНА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АДАПТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА

Ши Пэй, Ху Гумин

Уханьский университет

430072, Провинция Хубэй, г. Ухань, ул. Баи, д. 299, Китайская Народная Республика

Аннотация

Цель. Цель данной работы заключается в исследовании феномена адаптации культурного контекста и выбора переводческих методов и стратегий в китайском переводе русского литературного произведения с помощью теории адаптации.

Процедура и методы. В статье в качестве примера приводятся фрагменты китайского перевода «Анны Карениной» Цао Ина. При проведении исследования применяются методы наблюдения, классификации, интерпретации и обобщения.

Результаты. В ходе работы культурный контекст делится на четыре аспекта; анализ показывает, что переводчик выбирает соответствующие переводческие методы и стратегии с целью динамической адаптации к различным культурным контекстам.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию адаптации культурного контекста и художественный перевод.

Ключевые слова: культурный контекст, теория адаптации, метод перевода, художественный перевод

A STUDY ON THE CHINESE TRANSLATION OF “ANNA KARENINA” FROM THE PERSPECTIVE OF CULTURAL CONTEXT ADAPTATION

Shi Pei, Hu Guming

Wuhan University

299 Bayi Road, Wuhan 430072, Hubei Province, People's Republic of China

Abstract

Aim. The purpose of this article is to study the phenomenon of cultural contextual adaptation and the selection of translation methods and strategies in Chinese translation of Russian literature with the help of adaptation theory.

Methodology. The main methods of research are: observation, classification, interpretation, synthesis.

Results. In this article, the cultural context is divided into four aspects. The result of the analysis shows that the translator needs to choose the appropriate translation methods and strategies for dynamic adaptation to different cultural contexts.

Research implications. The research results contribute to the adaptation theory and literary translation.

Keywords: cultural context, adaptation theory, translation method, literary translation

Введение

Лев Николаевич Толстой – русский писатель, просветитель, философ и мыслитель XIX века. Более чем за 60-летнюю литературную карьеру он создал множество выдающихся литературных произведений. В частности, три великих произведения – «Воскресение», «Война и мир» и «Анна Каренина» – являются не только сокровищами в истории русской литературы, но и в истории мировой литературы. Так, одна британская газета, проведя опрос более 570 писателей по всему миру для определения рейтинга всемирно известных литературных произведений, выяснила, что «Анна Каренина» занимает первое место. «Анна Каренина» изображает обширную и красочную картину жизни России: жизнь в столице и в деревне; любовную трагедию героини Анны и реформу Левина в период кризиса в деревне. Роман представляет собой социальное энциклопедическое литературное произведение. С начала XX в. многие китайские лингвисты переводили «Анну Каренину» и более десятка из них опубликовали и переиздали свои переводные произведения. Перевод Цао Ина¹, известного китайского переводчика, непосредственно выполнен с оригинального русского произведения; высоко оценивается китайскими учёными и переводчиками – роман стал книгой по внеклассному чтению для многих китайских студентов.

На поисковом сайте CNKI найдено более 900 статей, в которых с исследовательской точки зрения рассматривается роман «Анна Каренина»: большинство из них проанализированы с точки зрения теории литературы; только 21 статья предлагает исследование романа с точки зрения переводоведения².

Так, в статье «О стратегиях натурализации и диссимилиации в русско-китайском переводе» Сун Юйцзяо анализирует стратегии перевода натурализации и диссимилиации в китайском переводе «Анны Карениной» и отмечает, что стратегии натурализации и диссимилиации должны быть диалектическими [8, стр. 96]. Го Шуан рассматривает влияние пола переводчика на перевод «Анна Каренина» и отмечает, что женщины-переводчики обычно сознательно или бессознательно использует женскую психологию и тон в процессе перевода [5, стр. 124]. В своей диссертации Чжао Фанюань с точки зрения теории вариантного перевода анализирует такие методы перевода, как добавление, сокращение, изменение и причины использования средств [11, стр. 12]. Екатерина Гурина в своей статье анализирует стилистические особенности перевода романа «Анна Каренина» Ричарда Пивера (R. Pevear), Ларисы Волохонской (L. Volokhonsky) и Джоэла Кармайкла (J. Carmichael) на основе прагматического и сравнительного анализа. Анализ показывает, что у каждого переводчика свои идеи, предпочтения и особенности, которые приводят к тому, что переводы переводчиков отличаются друг от друга [1, с. 315].

Художественный перевод – это не только перевод содержания и сюжета оригинального текста, но и перевод литературной особенности и культурной коннотации произведений, с тем чтобы способствовать межкультурной коммуникации между двумя странами. Однако культура разных стран и национальностей различна: вопрос о том, как адаптировать художественный перевод к различным культурным контекстам становится важным при изучении художественного перевода. В данной статье с точки зрения адаптации культурного контекста мы рассмотрим феномен адаптации культурного контекста и переводческие методы и стратегии в китайском переводе «Анны Карениной» Цао Ина, используя методы классификации

¹ 列夫·托尔斯泰. 安娜·卡列尼娜[M]. 草婴译. 南京: 译林出版社, 2014, 764页.

² См. подр.: 中国知网 (CNKI) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cnki.net> (дата обращения: 10.06.2021).

и интерпретации для выяснения, как переводчики динамично адаптируются к различиям культурного контекста в художественном переводе.

1. Теория адаптации и культурный контекст

В 1987 г. бельгийский лингвист Жеф Вершуерен (Jef Verschueren) предложил теорию адаптации в книге «Прагматика: теория языковой адаптации». По его мнению, причина, по которой пользователи языка могут делать соответствующий выбор в процессе использования языка, заключается в том, что язык характеризуется изменчивостью, обращаемостью и адаптивностью. Среди них, изменчивость языка означает, что «язык имеет ряд возможностей для выбора». Обращаемость языка – «выбор не делается механически или строго в соответствии с отношением формы-функции, а завершается на основе весьма гибких принципов и стратегий». Адаптивность языка относится к характеристике, которая «позволяет пользователю языка делать гибкие адаптации на выбор для удовлетворения потребностей общения» [2, р. 173]. Изменчивость и обращаемость языка являются основой использования языка, а адаптивность – целью [4, стр. 157]. На макроуровне, язык адаптируется к социально-политической и экономической системе, истории, географической среде, национальной традиции, религиозному верованию, образу мышления и т. п.; на микроуровне, структура языка адаптирована к выбору языка, кода, стиля и структуры дискурса [7, стр. 65]. Вершуерен отметил, что языковая адаптация является контекстуальной, и контекстуальная адаптация – одно из четырёх ключевых направлений исследований теории адаптации (остальные три – структурная адаптация, динамическая адаптация и сознательная адаптация).

Контекст – среда употребления языка, является важным понятием в области прагматики, социолингвистики,

семантики, риторики и т. д. Польский лингвист Малиновский (Bronisław Kasper Malinowski) разделил контекст на ситуативный и культурный. Ситуативный контекст относится к различным фактическим событиям в момент до и после высказывания, то есть к ситуации, в которой возникают высказывания. Культурный контекст относится ко всему культурному фону языка, также может пониматься как социокультурная среда, в которой живут коммуниканты. Он считает, что дискурс тесно связан с окружающей средой, лингвистические исследования должны учитывать культуру и среду обитания пользователей языка [6, стр. 18].

Перевод является сложным процессом преобразования языковой формы. Многие факторы в определённой степени влияют на выбор методов и стратегий перевода, как содержание оригинала, стиль, цель переводчика и культура [10, стр. 36]. Таким образом, как участник межкультурной коммуникации, переводчик художественной литературы должен учитывать два вида культурных контекстов, которые являются одинаковыми или совершенно разными. Описание окружающей среды, задачи, идеи, поведение и привычки в литературных произведениях тесно связано с культурным контекстом. Различия в исторических традициях, ценностях, привычках и обычаях, религиозных верованиях, образе мышления и географической среде между двумя странами приведут к различным образным значениям одних и тех же слов, и эмоции, вызванные ими, часто различны в зависимости от разных культур. Следовательно, для успешного перевода литературных произведений необходимо ясно понимать различия одного и того же слова, предложения и текста в разных культурных контекстах, динамично адаптироваться к культурному контексту и гибко принимать методы перевода, чтобы передать смысл и коннотацию культуры оригинала и избежать переводческих ошибок.

Адаптация в процессе перевода является динамической. Исходя из цели перевода, переводчик сознательно выбирает методы перевода с целью адаптации к определённой коммуникативной среде и коммуникативным объектам. Процесс и модель переводческой деятельности адаптации можно описать следующим образом:

Прочитать текст на исходном языке, выбрать смысл – при выражении выбранного смысла в переводе существует множество стратегий и методов для выбора – определение цели перевода и выбор объекта или уровня адаптации – выбрать соответствующую стратегию для достижения соответствующей адаптации [9, 页22].

Существует много видов методов перевода: буквальный перевод, вольный перевод, компенсация и т. д. Буквальный перевод является лучшим методом перевода, когда культурный контекст оригинала и перевода одинаковы или похожи друг на друга. Буквальный перевод относится к методу перевода, при использовании которого перевод в определённой степени адаптируется к культуре исходного языка, передаёт смысл и культурную информацию оригинала, заставляет читателей перевода почувствовать уникальную национальную особенность оригинала. Иногда, когда два культурных контекста весьма различны, для достижения эквивалентности перевода необходим метод вольного перевода. Исходя из того, что переводчик принимает во внимание не культурные факторы в оригинале, он переписывает оригинальный текст в сочетании с прагматическими характеристиками языка перевода, применяет такие стратегии перевода, как добавление слов, вычитание слов, перенос категорий и расширение, чтобы в наибольшей степени адаптироваться к культурному контексту оригинала и уменьшить культурные дефекты. Иными словами, языковые методы выражения в переводе помогают адаптировать культурный контекст пере-

вода: так значительно усиливается экспрессивность переводного языка и улучшается понимание перевода читателями. Компенсация обычно используется в случае, когда существует «культурная лакуна» в культурном контексте исходного языка и языка перевода. В процессе перевода переводчик должен, прежде всего, понять культурный контекст исходного языка, дополнить какую-то информацию в части культурной лакуны переводного языка (главным образом путём добавления примечаний) с целью адаптации к культурной коннотации оригинала. Такой переводческий метод сохраняет культурные различия, которые являются предпосылкой диалога и общения между различными культурами [3, 页26].

Сфера культурного контекста очень широка, включая географическую среду, историческое развитие, политическую систему, философские концепции, привычки поведения, религиозные убеждения и многие другие аспекты, которые влияют на выбор переводчика при переводе. В данной статье культурный контекст делится на четыре аспекта: естественный контекст, социальный контекст, конвенциональный контекст и личный контекст, а также анализируются и обсуждаются переводческие методы и стратегии в контексте различных культурных контекстов китайского перевода романа «Анна Каренина».

2. Адаптация культурного контекста в китайском переводе романа «Анна Каренина»

2.1. Адаптация естественного контекста

Естественный контекст представляет собой окружающую среду без вмешательства человека или искусственной поддержки, в том числе геоморфологию, погоду, фауну, флору и т. д. Естественный контекст изменяется в пределах определённого пространства и времени с целью равновесия экосистемы и является основным условием выживания и развития

человека. Это будет прямо или косвенно влиять на перевод. Хотя Китай и Россия являются соседями, их литературные произведения сильно отличаются друг от друга с точки зрения естественного контекста. При переводе «Анны Карениной» Цао Ин динамично адаптирует естественные контексты двух стран, выбрав соответствующую стратегию перевода и обеспечив успешную передачу смысла оригинала, чтобы произвести хорошее впечатление на читателя перевода.

(1) – *Испортит сено, – сказал он.*

– *Ничего, барин, в дождь коси, в погоду гребви!* – *сказал старик.*

“干草要糟蹋了。”他说。

“不要紧，老爷，雨天割草晴天收嘛！”老头儿说¹。

Россия и Китай – большие сельскохозяйственные страны, жители которых знакомы с влиянием погоды на сельское хозяйство, и литературные произведения двух стран также находятся в сходных естественных контекстах. В данном случае переводчик обычно выбирает метод буквального перевода и легко выражает ту же культурную коннотацию в тексте перевода.

(2) *Это не мужчина, не человек, это кукла! Никто не знает, но я знаю.*

他不是男子汉，不是人，他是块木头！谁也不懂得他，只有我懂得²。

То, что Толстой выразил в оригинальном тексте, это оценка Анной своего мужа. В русском культурном контексте Анна использует слово «кукла» для обозначения бездушного лицемера. Но китайцы понимают куклу как марионетку. А слово “木头” («дерево») обычно используется для выражения культурной коннотации «бездушность и упрямство». Таким образом, под влиянием китайского естественного контекста, переводчик перевёл «кукла» на “木头” методом вольного перевода с целью адаптации к культурному контексту исходного языка.

¹ 页239.

² 页337.

(3) *Они уважали друг друга, но почти во всём были совершенно и безнадежно несогласны между собою – не потому, чтоб они принадлежали к противоположным направлениям, но именно потому, что были одного лагеря (враги их смешивали в одно), но в этом лагере они имели каждый свой оттенок.*

他们相互也很尊敬，但几乎对一切问题的看法都是针锋相对，水火不容。倒不是因为他们的观点属于对立的两派，恰恰是由于属于同一个阵营（他们的论敌就把他们混为一谈），但在同一个阵营里各人有各人的看法³。

С целью сохранения эстетического чувства текста переводчик не дословно перевёл «совершенно и безнадежно несогласны между собою» как “意见完全不一致”，а как идиому “水火不容”（«огонь и вода несовместимы») под влиянием китайского естественного контекста и «Инь и Ян и пять первоэлементов». Такой метод вольного перевода не только позволяет воссоздать прагматический эффект культуры исходного языка, но и сохранить литературность оригинала, что и предопределило качество перевода.

2.2. Адаптация социального контекста

Социальный контекст соотносится с общественными явлениями, создаваемыми людьми и тесно связан с жизнью людей в обществе, включая экономическую среду, историческую среду, политическую среду и т. д. Социальный контекст включает региональные, этнические и коллективные особенности [12, 页74]. Россия и Китай различаются ходом исторического процесса по характеру экономического развития и политической системы: соответственно эти различия закрепляются языком. Так что в процессе перевода романа «Анна Каренина» переводчикам необходимо учитывать различия между социокультурными контекстами оригинала и перевода, и использовать различные переводческие

³ 页355.

стратегии для адаптации к разному социальному контексту.

(1) – *Тяжела шапка Мономаха!* – сказал ему шутя Степан Аркадьич, намекая, очевидно, не на один разговор с княгиней, а на причину волнения Левина, которое он заметил.

“独裁者的王冠沉得很！”奥勃朗斯基同他开玩笑说，显然不仅影射公爵夫人的谈话，而且挖苦他所发现的列文激动的原因¹。

«Мономах» (по-древнегречески «Единборец») – прозвание некоторых византийских императоров. В Древней Руси так стали называть великого князя киевского Владимира Всеволодовича (1053–1125) – Владимира Мономаха, по имени его матери – дочери византийского императора Константина IX Мономаха. «Мономах» используется как жалоба на тяжёлую долю, большую ответственность руководителя, лидера и т. д. Переводчик вольно перевёл «шапка Мономаха» как “独裁者的王冠” («корона диктатора»), так как китайские читатели не понимают этого периода истории и культуры России. Под влиянием социального контекста перевод адаптируется к социальному контексту исходного языка; применяется интерпретативная стратегия перевода для полного выражения имплицитного смысла оригинала, в результате чего уменьшается культурный разрыв.

(2) – *Кузьма, дай тулуп. А вы велите-ка взять фонарь, я пойду взгляну, – сказал он приказчику.*

“顾士玛，拿皮外套来。你去给我弄一盏马灯，我要去看看。”他对管家说²。

В оригинале «фонарь» – это осветительный инструмент, который герой нёс в коровник, чтобы посмотреть на новорождённого телёнка.

Буквальный перевод слова «фонарь» на китайском языке должен быть “灯笼” («фонарь»). Однако в контексте китайской культуры «фонари» использовались

для освещения в древние времена, а с развитием общества фонари постепенно стали своего рода праздничным украшением для современных китайцев. Поскольку читатели перевода – современные китайцы, переводчик адаптирует текст к современному китайскому социальному контексту и не переводит «фонарь» как “灯笼”. Более того, в соответствии с контекстом оригинала и социальным контекстом жизни русской деревни того времени переводчик перевёл «фонарь» как “马灯” («керосиновая лампа»). Так, перевод не только адаптируется к образу мышления китайских читателей, но и адаптируется к социальному контексту оригинала, демонстрируя превосходные переводческие способности переводчика.

(3) *Третий круг, наконец, где она имела связи, был собственно свет, – свет балов, обедов, блестящих туалетов, свет, державшийся одною рукой за двор, чтобы не спуститься до полусвета, который члены этого круга думали, что презирали, но с которым вкусы у него были не только сходные, но одни и те же.*

最后，同安娜有关的第三个圈子是真正的社交界，那里充满舞会、宴会和华丽的服装。这个社交界一手抓住宫廷，免得堕落到“半上流社会”^①的地位。这个圈子里的人自以为瞧不起“半上流社会”，其实他们的趣味不仅相似，而且简直是一模一样的。

①指资产阶级社会中模仿上流社会交际活动的妇女活动圈子。³

(①) Круг женщин, стремящихся своими манерами и образом жизни подражать поведению дам высшего света.)

Слово «полусвет» в оригинальном тексте в русском языке возникло как перевод с французского *demi-monde* и служило для обозначения круга женщин лёгкого поведения, стремящихся своими манерами и образом жизни подражать поведению дам высшего света. Подобного слова не существовало в китайском языке. Для перевода «культурной лакуны» переводчик

¹ 页552.

² 页91.

³ 页123.

использует метод буквального перевода с примечанием для сохранения уникального социально-культурного контекста оригинального текста. Таким образом, переводчик не только популяризирует культуру исходного языка, но и обогащает способы выражения в языке перевода, адаптируя к социальному контексту оригинала, что позволяет читателю лучше понять содержание произведения.

2.3. Адаптация конвенционального контекста

Конвенциональный контекст, который понимается как духовный контекст или ценностный контекст, представляет собой отношение, этос, темперамент и концепцию, сформированные и передаваемые людьми и социальными группами: вероисповедание, философская концепция, метрический стандарт, праздничная традиция, письменная норма, диетическая привычка и т. д. Вышеперечисленное способно оказывать влияние на процесс перевода. Из-за различий в конвенциональных культурных контекстах между Китаем и Россией переводчик использует разные стратегии перевода в китайском переводе романа «Анна Каренина». Например:

(1) В России и Китае стандарты измерения отличаются друг от друга. В процессе перевода мер длины, площадей и других единиц измерения, переводчик применяет различные стратегии перевода с целью адаптации к различным конвенциональным контекстам. Например:

– Ну, хорошо, хорошо. Погоди ещё, и ты придёшь к этому. Хорошо, как у тебя **три тысячи десятин** в Каразинском уезде, да такие мускулы, да свежесть, как у двенадцатилетней девочки, – а придёшь и ты к нам. Да, так о том, что ты спрашивал: – перемены нет, но жаль, что ты так давно не был...

“嗯, 好的, 好的。你等着吧, 你将来也会弄到这个地步的。你现在在卡拉金县拥有三千亩^①土地, 你身上的肌肉这么发达, 脸色又像十二岁的小姑娘那样

红润, 你当然很得意喽。但有朝一日你也会到我们这里来的。至于你所打听的事: 没有什么变化, 可惜你太久没到这儿来了。”

^①本书中一律用“亩”表示“俄亩”, 1俄亩等于1.09公顷。¹

(^①В этой книге «亩» означает «десятину», 1 десятина = 1.09 гектаров.)

И станет не больше тридцати сажень на десятину, а он дал мне по двести рублей.

“而且每亩不会超过三十沙绳^①, 他却给了我每亩两百卢布。”

^①1沙绳等于2.134米。²

(^①«Сажень» – русская мера длины, равная 2,134 м.)

Как показано в приведённых выше примерах, для перевода прямой речи в романе переводчик, как правило, не преобразует измерения, а адаптирует к культурному контексту исходного языка, выбрав метод перевода транслитерации с примечанием или буквального перевода с примечанием. Таким образом, переводчик не только точно выражает измерение, но и сохраняет национально-культурную особенность прямой речи персонажей, способствует расширению понимания китайскими читателями российских норм измерения.

В некоторых случаях переводчик использует другую стратегию перевода.

Но начинались скачки не с круга, а за сто сажень в стороне от него, и на этом расстоянии было первое препятствие – запруженная река в три аршина шириною, которую ездоки по произволу могли перепрыгивать или переезжать вброд.

但比赛并不在场子里开始, 而是从离场子两百米开外的地方开始。在这段路上设置了第一道障碍——一条有堤的六尺宽的小河, 骑手们可以随意跳越或者涉水而过³。

В описании романа переводчик не применяет буквальный перевод единицы

¹ 页21.

² 页160.

³ 页187.

измерения, а преобразует её. Переводчик не только изменил единицу измерения с русского стандарта на китайский, но и рассчитал и преобразовал количество слов, соответственно, с фактическим размером, длиной, весом и т. д. в оригинале (100 сажень≈两百米; 3 аршина≈六尺). Поскольку основная функция измерения в описании заключается в том, чтобы позволить читателям узнать размер, длину и т. д., то переводчик адаптировал их к конвенциональному контексту перевода.

Из вышеприведённых примеров видно, что переводчики выбирают разные стратегии для перевода единиц измерения при разных обстоятельствах. В прямой речи автор делал акцент на адаптации к привычной системе измерения исходного языка, а в описании – на адаптации к привычной системе измерения языка перевода, что отражает динамическую адаптацию переводчика к культурному контексту в процессе перевода.

(2) *Когда Левин опять подбежал к Кити, лицо её уже было не строго, глаза смотрели так же правдиво и ласково, но Левину показалось, что в ласковости её был особенный, умышленно спокойный тон.*

Левин бежит к Кити, когда она уже не так строго смотрит на него, глаза её мягкие, но в этой мягкости есть что-то особенное, намеренно спокойное.

В конвенциональном контексте русского языка люди часто используют «тон» для выражения каких-то абстрактных значений чувства. Но китайцы привычно выражают абстрактное чувство человека с каким-то вкусом, как вкус дома, вкус материнской любви и т. п. Как гласит китайская пословица: «Народ считает пищу своим небом». Культура питания играет ключевую роль в китайской культуре, и в китайском языке. Переводчик полностью понимал смысл, который хотел выразить автор оригинала, не строго буквально перевёл слово «тон», а гибко подошёл к

выбору языкового выражения так, как привыкли читатели перевода, чтобы они поняли коннотацию значения оригинала. С такой стратегией перевод не только точно выразит смысл оригинала, но и адаптируется к конвенциональному контексту языка перевода, заставляя читателей погрузиться в сюжет романа.

(3) ... во-вторых, если окажется, что положение инородцев действительно таково, каким оно является из имеющихся в руках комитета официальных данных, то чтобы была назначена ещё другая, новая учёная комиссия для исследования причин этого безотрадного положения инородцев с точек зрения: – а) политической, б) административной, в) экономической, г) этнографической, д) материальной и е) религиозной.

第二, 如果非俄罗斯人的状况确如委员会掌握的材料所说的那样, 那么另外成立一个学术委员会, 从(甲)政治上, (乙)行政上, (丙)经济上, (丁)人种学上, (戊)物质上和(己)宗教上来研究造成非俄罗斯人悲惨状况的原因².

Когда дело касается перевода перечисления, переводчик заменил русские буквенные обозначения китайскими иероглифами. Так перевод не только точно выразил номера в оригинальном тексте, но и адаптировал к конвенциональному контексту языка перевода, что более привычно для читателей перевода.

(4) *Весна долго не открывалась. Последние недели поста стояла ясная, морозная погода.*

春天回暖得很慢。大斋期^①最后两三个礼拜还是晴朗而严寒的天气。

①大斋期指复活节前四十天, 又称四旬斋³。

(^①Пост относится к сорока дням до Пасхи, также известным как пост-сыюнь.)

«Пост» в оригинальном тексте – это религиозное воздержание от принятия

¹ 页31.

² 页269.

³ 页146.

пищи и питья в христианстве, и является словом, существующим в определённых религиозных контекстах. В Китае только 14% людей исповедуют какую-либо религию (включая буддизм, даосизм, ислам, католицизм и другие религии), согласно опросу, опубликованному международной ассоциацией Гэллапа (Gallup International Association)¹. С одной стороны, длительная централизованная система Древнего Китая препятствовала развитию религии; с другой стороны – три основные функции религии (сплочённость, дух и суеверие) были заменены государством поклонением святым и народными обычаями. Поэтому «пост» – это лакуна в конвенциональном контексте большинства китайцев. При переводе культурной лакуны переводчик использовал буквальный перевод с примечанием, сохранив уникальные слова в оригинале, чтобы помочь читателям понять культуру исходного языка и адаптировать к культурному контексту оригинала.

2.4. Адаптация личного контекста

Личный контекст в основном относится к внутренней среде, в которой формируется личность каждого субъекта (включая автора оригинала, переводчика и читателей и т. д.) переводческой деятельности. Личный контекст включает в себя образование, жизненный опыт, межличностные отношения, личностный темперамент, физиологическое и психологическое состояние каждого участника перевода – они оказывают влияние на процесс перевода, на выбор стратегии и методов переводчика.

За более чем 100 лет с тех пор, как произведения Льва Толстого стали известны в Китае, его глубокие мысли и уникальная литературность привлекли многочисленных китайских читателей, и

китайский переводчик Цао Ин внёс большой вклад в развитие перевода. Цао Ин не только точно перевёл содержание романа, но и принял во внимание воплощение литературного характера романа. Он построил грандиозный и прочный мост между Львом Толстым и китайскими читателями, между русской и китайской литературой и был признан лучшим переводчиком Льва Толстого в Китае. Для того чтобы показать литературную окраску «Анны Карениной», он использовал большое количество китайских идиом в переводе, стремился адаптировать перевод к личному контексту Льва Толстого, и показать китайским читателям полного и истинного литературного мастера Льва Толстого. Например:

– *Бумажным. Ну да, у тебя дар к этому, – прибавил Левин.*

“忙于纸上谈兵。不过你干这种事是很有才能的。” 列文补了一句²。

– *Он не стоит того, чтобы ты страдала из-за него, – продолжала Дарья Александровна, прямо приступая к делу.*

“你犯不着为他痛苦。” 陶雨单刀直入³。

Он чувствовал, что, не ответив на письмо Дарьи Александровны, своею невежливостью, о которой он без краски стыда не мог вспомнить, он сжѣг свои корабли и никогда уж не поедет к ним.

他由于现在想起来都不能不脸红的粗野无礼，当时没有给陶雨写回信。这个行为真是破釜沉舟，使他再也不好意思到他们家去了⁴。

Таким образом, в вышеприведённых четырёх культурных контекстах переводчики выбирают различные методы перевода с целью адаптации к различным культурным контекстам. Во-первых, когда культурный контекст оригинала и перевода похожи друг на друга, переводчик обычно использует метод буквального перевода для того, чтобы одно-

¹ См. WIN Gallup International. Global Index of Religiosity and Atheism: Press Release. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doc88.com/p-7834081188770.html?r=1> (дата обращения: 10.06.2021).

² 页20.

³ 页119.

⁴ 页317.

временно передать смысл и структуру оригинального текста. Во-вторых, когда культурный контекст отличается друг от друга, перевод может: (1) адаптироваться к культуре языка перевода методом вольного перевода, используя специфическое выражение языка перевода для облегчения понимания читателей; (2) адаптироваться к культуре исходного языка методом интерпретации, который в большой степени уменьшает культурные потери; (3) адаптироваться к культуре исходного языка методом перевода буквально / транскрипции с примечанием, помогать читателям понимать содержание текста и культуру исходного языка, и способствовать людям двух стран в межкультурном общении.

Заключение

В процессе художественного перевода только путём рассмотрения и понимания всех аспектов культурного контекста исходного и переводного языков можно вы-

брать соответствующие переводческие методы и стратегии для динамической адаптации к различным культурным контекстам. В разных случаях переводчик выберет либо дословное преобразование для адаптации к культурному контексту исходного языка, либо динамическую эквивалентность для адаптации к культурному контексту переводного языка. Однако в любом случае художественный переводчик всегда стремится к «тройному выигрышу»: необходима семантическая, синтаксическая и прагматическая адекватность. Поэтому рассмотрение китайского перевода романа «Анна Каренина» с точки зрения адаптации культурного контекста не только расширяет сферу исследования художественного перевода, имеет определённую теоретическую ценность, но и поможет повысить квалификацию переводчиков художественной литературы.

Статья поступила в редакцию 16.04.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурина Е. П. К вопросу о прагматике перевода // Гуманитарный вестник (электронный журнал). 2015. № 10 (36). URL: <http://hmbul.ru/catalog/edu/phil/302.html> (дата обращения: 10.06.2021). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-10-302.
2. Verschueren J. *Understanding Pragmatics*. London: Edward Arnold; New York: Oxford University Press, 1999. 312 p.
3. 白蓝. 外宣翻译中的源语顺应[J]. 外国语. 2018. № 34 (05). С. 24–29.
4. 郭海英, 张婷. 顺应论视角下的跨文化交际语用失误研究[J]. 吉林广播电视大学学报. 2019. № 2. С. 157–158.
5. 郭爽. 从译者性别角度对比《安娜·卡列尼娜》两版译本[J]. 边疆经济与文化. 2015. № 1. С. 123–124.
6. 卢慧泽. 文化语境顺应视角下的《生死疲劳》翻译研究[D]. 陕西师范大学, 2018. 73页.
7. 申丹. 从语言顺应论看《生死疲劳》的翻译[J]. 长春师范大学学报. 2018. № 37 (11). С. 63–66.
8. 宋玉娇, 韩振宇. 论俄汉翻译中归化与异化策略——以《安娜·卡列尼娜》译本为例[J]. 牡丹江教育学院学报, 2015(04): 29+96.
9. 宋志平. 翻译: 选择与顺应——语用顺应论视角下的翻译研究[J]. 中国翻译. 2004. № 2. С. 21–25.
10. 王玉娟. 目的顺应与翻译策略选择——以译者主体性为视角[J]. 上海翻译. 2019. № 4. С. 34–37.
11. 赵方园. 《安娜·卡列尼娜》汉译本的变译理论研究[D]. 东北林业大学, 2018. 41页.
12. 祝慧婷, 韩竹林. 文化语境顺应视角下的《哪吒之魔童降世》字幕翻译[J]. 戏剧之家. 2020. № 16. С. 73–74.

REFERENCES

1. Gurina E. P. [On pragmatics of translation]. In: *Gumanitarnyi vestnik (elektronnyi zhurnal)* [Humanities Bulletin], 2015, no. 10 (36). Available at: <http://hmbul.ru/catalog/edu/phil/302.html> (accessed: 10.06.2021). DOI: 10.18698/2306-8477-2015-10-302.
2. Verschueren J. *Understanding Pragmatics*. London, Edward Arnold, New York, Oxford University Press, 1999. 312 p.

3. 白蓝. 外宣翻译中的源语顺应[J]. 外国语文, 2018, no. 34 (05), pp. 24–29.
4. 郭海英, 张婷. 顺应论视角下的跨文化交际语用失误研究[J]. 吉林广播电视大学学报, 2019, no. 2, pp. 157–158.
5. 郭爽. 从译者性别角度对比《安娜·卡列尼娜》两版译本[J]. 边疆经济与文化, 2015, no. 1, pp. 123–124.
6. 卢慧泽. 文化语境顺应视角下的《生死疲劳》翻译研究[D]. 陕西师范大学, 2018. 73页.
7. 申丹. 从语言顺应论看《生死疲劳》的翻译[J]. 长春师范大学学报, 2018, no. 37 (11), pp. 63–66.
8. 宋玉娇, 韩振宇. 论俄汉翻译中归化与异化策略——以《安娜·卡列尼娜》译本为例[J]. 牡丹江教育学院学报, 2015(04): 29+96.
9. 宋志平. 翻译: 选择与顺应——语用顺应论视角下的翻译研究[J]. 中国翻译, 2004, no. 2, pp. 21–25.
10. 王玉娟. 目的顺应与翻译策略选择——以译者主体性为视角[J]. 上海翻译, 2019, no. 4, pp. 34–37.
11. 赵方圆. 《安娜·卡列尼娜》汉译本的变译理论研究[D]. 东北林业大学, 2018. 41页.
12. 祝慧婷, 韩竹林. 文化语境顺应视角下的《哪吒之魔童降世》字幕翻译[J]. 戏剧之家, 2020, no. 16, pp. 73–74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ши Пэй – аспирант кафедры русского языка Института иностранного языка и литературы Уханьского университета;
e-mail: shipei129@163.com

Ху Гумин – доктор гуманитарных наук, профессор кафедры русского языка Института иностранного языка и литературы Уханьского университета;
e-mail: 2427912308@qq.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shi Pei – Postgraduate Student, Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages and Literature, Wuhan University;
e-mail: shipei129@163.com

Hu Guming – Dr. Sci. (Humanities), Prof., Department of Russian Language, Institute of Foreign Languages and Literature, Wuhan University;
e-mail: 2427912308@qq.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ши Пэй, Ху Гумин. Исследование китайского перевода романа «Анна Каренина» с точки зрения адаптации культурного контекста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 115–125.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-115-125

FOR CITATION

Shi Pei, Hu Guming. A study on the Chinese translation of “Anna Karenina” from the perspective of cultural context adaptation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 115–125.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-115-125